

НА СНИМКЕ: Г. ЗАВКИБЕКОВ в роли М. В. Фрунзе в спектакле «ХУРРИЯТ». Фото Н. СОФЬИНА.

ОБСУЖДАЕМ КАНДИДАТУРЫ,
ВЫДВИНУТЫЕ НА ПРЕМИЮ
ИМЕНИ РУДАКИ

ЭТО — НАШ СОВРЕМЕННОК

ГДЕ БЫ ни начался разговор об искусстве, непременно возникает, наверное, самый важный сегодня вопрос — о герое нашего времени, о воплощении образа современного положительного героя. Ни о чем не спорят так горячо и так много критики, режиссеры, драматурги, артисты... Каждому ясно, что именно с ним, со своим современником, более всего ждет встречи зритель. В его поступках, в его раздумьях ищет он созвучия своим действиям и мыслям; через него хочет лучше понять и оценить свое время, в нем острее ощутить будущее. Но каков он, этот герой? Что в нем главное? Какие краски наложило время на его портрет? Каковы его приметы?

Вот почему так много говорят и так часто спорят: какой он? Идеальный, безгрешный титан? Или человек со слабостями, противоречиями и срывами? И можно ли вообще показать его так, чтобы зритель обрадованно сказал: вот он — наш современник?

Конечно, можно! Это мы и называем удачей, когда на сцену или на экран приходит тот знакомый незнакомец, в котором зритель узнает свои черты и открывает много удивительных и новых...

Показать человека нашей эпохи во всей его сложности и красоте — самая высокая и прекрасная цель советского артиста. Достижение этой цели требует очень многих качеств, но главное — верности жизненной правде. Правда жизни — вот что пронесит через множество образов на экране и сцене Гурминч Завкибеков. Правда жизни — вот что определяет удачу почти каждой работы артиста, и каждый образ, созданный им, делает глубоко современным. В самом деле, кого бы ни играл артист, как бы ни был он исторически точен — мы воспринимаем его героев, как своих современников, как очень понятных, любимых и близких друзей.

Проникая в самую глубь характера, артист заставляет и нас заглянуть в «святыя святых» героев Шекспира или Хамзы. Решительно отказываясь от броских и эффектных внешних приемов, Завкибеков пользуется экономными средствами тонких нюансов и легких линий в рисунке своих ролей, придавая им очень современную форму. Вот почему как современника встречаем мы юношу в шкуре барса. Действуя только в начале фильма «Знамя кузнеца», он так щедро бросил в зрительный зал россыпь удивительного счастья, красоты, радости жизни, что забыть его уже нельзя. Этот юноша из легенды — живая сказка. Но он и живая жизнь. Он удивительно сходен каждой своей чертой с теми, о ком мы вспоминаем как о героях Великой Отечественной войны, с теми, о ком мы читаем в газетах и кого знаем как героев сегодня. Герои Завкибекова всегда несут в себе частицу будущего, частицу «завтра», причем вполне определенного и точного «завтра» — свободного, радостного.

Очень близок и понятен нам батрак Гафур в спектакле «Бай и батрак» на сцене Таджикского театра драмы им. Лахути. Завкибеков-Гафур бесконечно добр и доверчив, он готов пройти по жизни со светлой, открытой душой, готов протянуть руку помощи и дружбы тем, кто нуждается в этом. Он очень любящий и нежный, этот батрак Гафур, но, словно стыдясь огромной глубины и силы чувства, и, стыдясь, старается скрыть красоту своего удивительного сердца. Он очень сильный и гордый, но никогда не щеголяет своей силой, не кричит о достоинстве и чести.

Потому так радует и удивляет заключительная сцена, которая убеждает, что даже ни с чем не сравнимое горе не может сломить Гафура. Уходя со спектакля, мы ощущаем уверенность, что большая жизнь, полная борьбы и побед, ждет Гафура. Готовность к борьбе и осознанная потребность борьбы — вот что приближает к современности Гафура, юношу в шкуре барса, современника великого Рудаки Акбара — и многих других героев.

Как близкого и родного человека встретили зрители Завкибекова в роли Михаила Васильевича Фрунзе. В пьесе «Хуррият» образ Фрунзе — далеко не главный. И тем не менее с первых минут появления Завкибекова на сцене зритель следит за ним неотступно и любовно и хочет непременно увидеть его еще и еще. Он становится наипажнейшим в спектакле и во многом определяет его успех.

Фрунзе у Завкибекова правдив. В нем сочетаются и красота большого сердца, и твердость духа, и ясность цели. Все что делает, что говорит герой Завкибекова, — он делает и говорит, сознавая необходимость именно этих действий и этих слов. С начала и до конца им движет неизменная убежденность в справедливости дела, которому он отдает жизнь.

Таким же «главным» благодаря артисту Завкибекову стал в фильме «Мирное время» (производство студии «Таджикфильм») секретарь обкома Гафур Саидов. Эта роль, второстепенная в сценарии, благодаря актеру обрела на экране плоть и кровь. Образ Саидова считается удачей в таджикском кино. Завкибеков создал образ партийного руководителя, прошедшего долгий и трудный путь борьбы. Мы угадываем, какой жестокой была борьба, и верим, что тот Саидов, которого мы узнали сегодня, может быть непреклонен, стоек. Но угадываем мы и то, что источник его твердости и силы — любовь к людям, чувство ответственности за их счастье. Именно потому через все невзгоды пронес Саидов и чудесную свою улыбку и внимательный, ласковый взгляд и ту драгоценную простоту, которая притягивает к нему людей,

заставляет открывать ему свое сердце и безоговорочно верить.

Завкибеков любит своего Саидова. Он может много рассказать о его жизни, но всегда заключает просто, как о близком друге.

— Саидов очень хороший человек. Он — настоящий коммунист.

Очень хороший человек и настоящий коммунист — понятия не раздельные для артиста. Он любит всех своих героев. А разве можно их не любить? Вот агроном Наврузов — горячо увлеченный делом, готовый до конца отстаивать то, что считает справедливым. Наврузов — борец, он не может отказаться от цели, свернуть с однажды избранного пути. Но у Наврузова мягкое и нежное сердце, он легко раним и не умеет «устраивать свою жизнь». Может быть потому он и кажется несчастным в своей неустроенной личной жизни? Нет — он счастлив. Счастлив потому, что служит людям, умеет отдавать им всего себя... Таким сложным, внутренне очень красивым, светлым запомнился нам Завкибеков в спорном фильме «Мой друг Наврузов». Запомнились его глаза умного, все понимающего человека, запомнились руки труженика, удивительно бережно и как-то ласково разминающие комья земли, запомнились крупные шаги по вспаханному полю...

Завкибеков любит своих героев. И Холова любит. Любит потому, что знает: Холов — человек сильный, он сможет сбросить все, что налипало на нем, как шелуха. Холов в фильме «Одержимые» — образ противоречивый. Это человек, несущий в себе изрядный груз прошлого, далеко не всегда знающий, как поступить, куда и с кем идти. Но артист и в Холове оттеняет лучшее. Он любит широтой его натуры, буйством и безоглядностью чувств. Он показывает, как красив этот человек в труде, и утверждает, что и его место — в прекрасном завтра. И зритель верит артисту и любит вместе с ним этого героя, которого никак не назовешь безупречным...

Можно было бы вспомнить еще многие роли Гурминча Завкибекова, сделанные мастерски, убедительно, точно, роли, наделенные огромным обаянием и живым сердечным теплом. Но, говоря о ролях и отмечая, что каждый образ несет в себе перспективный взгляд в завтра, нужно сказать, что и сам актер Гурминч Завкибеков также устремлен в завтра. В нем ясно виден рост от роли к роли, чувствуется возможность новых творческих открытий. Завкибеков не только очень одаренный и растущий, но и очень современный актер таджикского театра и кино. Он современен потому, что несет в искусство большую и очень трудную для воплощения тему — тему положительного героя нашего времени.

Л. КИЯМОВА.